

СУФАНИЯ: призыв к единению

Суфания - это квартал в Дамаске, столице Сирии. В этом квартале 27 ноября 1982 года произошло событие духовное и таинственное. Маленькая икона Богородицы с младенцем на руках стала сочиться маслом. Это истечение масла вызвало молитвенное движение удивительное, которое продолжается по сегодня. День за днём открываются всё новые грани этого феномена. Молитва не прекращается ни днём, ни ночью. Между 15 декабря 1982 и 24 марта 1983 было пять явлений Богородицы Мирне, молодой замужней женщине, которой принадлежала икона. В первый раз Мирна только видела Богородицу, последующие четыре раза Богородица говорила с ней. Она говорила на арабском, словами из Евангелия, призывая вернуться к Господу, к любви, к покаянию и молитве, к единению сердец с Богом, и единению церквей, всех церквей. Начиная с 16 сентября 1982 произошло несколько исцелений в доме Богородицы в Суфании и в других местах. Исцеления, среди которых одно раковое заболевание, случаи паралича и кровоизлияний в мозг. Все исцелённые чувствуют себя хорошо. Медицинские освидетельствования у нас на руках. Начиная с 28 октября 1983 - новая грань этого таинственного духовного феномена - Мирна испытывает то, что принято называть восхищение, экстаз. Всего было между 28 октября и 26 ноября 1990 года 33 восхищения, которые продолжались от пяти минут до полутора часов. Во время этих восхищений Мирна видела либо Богородицу, либо Господа Иисуса Христа. Восхищением, в которых она видела Христа, предшествовало истечение оливкового масла из глаз Мирны. Послания, воспринятые во время этих восхищений, восходят к Евангелию в переводе на арабский. Затем у Мирны четырежды были стигматы. В первый раз в пятницу 25 ноября 1983 года, стигматы открылись после полудня и зарубцевались полностью к одиннадцати часам вечера. Три других раза стигматы появлялись в страшной четверг 1984, 1987, 1990 года, годы, когда католики и православные вместе праздновали Пасху. В эти годы стигматы сопровождались восхищениями и посланиями, а на заре Пасхи икона сочилась маслом. Эти таинственные феномены прекратились после страшной недели 1990 года, а восхищения 26 ноября 1990 года. Во время последнего восхищения Богородица сказала Мирне буквально следующее: Не бойся, дочь моя, это моё последнее явление, до праздника Единения. Скажи детям моим, вспоминают ли они раны Сына моего, видя твои раны? Они могут видеть один и другой раз твои страдания, но каково мне, Матери, без конца видеть страдания моего Сына? Не тревожься, не тревожься, дочь моя. Приди, получи Благословение, чтобы тебе поверили многие. А масло будет появляться на твоих руках во славу Сына моего, Иисуса, когда Ему захочется, где бы ты ни была. Потому что мы с тобой и со всеми, кто желает праздника Единения. И начиная с 1990 года, исполняет повеление Господа, полученное 26 ноября 1987 года - иди и без боязни говори о празднике Единения всему миру. Мирна отправляется в путь. Её приглашали свидетельствовать и молиться церковные общини и епископаты. Первая поездка в Соединённые Штаты 1988, вторая поездка в США в 1988 году, затем Бельгия, Голландия, Германия, Франция, затем снова Соединённые Штаты, Канада, Австралия, и теперь мы в поездке по Канаде, приехав из Соединённых Штатов. По-прежнему с миссией молитвы и свидетельства. Вот в общих чертах феномен, переживаемый с 26 ноября 1982.

СУФАНИЯ: призыв к единению

Суфания - это квартал в Дамаске, столице Сирии. В этом квартале 27 ноября 1982 года произошло событие духовное и таинственное. Маленькая икона Богородицы с младенцем на руках стала сочиться маслом. Это истечение масла вызвало молитвенное движение удивительное, которое продолжается по сегодня. День за днём открываются все новые грани этого феномена. Молитва не прекращается ни днём, ни ночью. Между 15 декабря 1982 и 24 марта 1983 было пять явлений Богородицы Мирне, молодой замужней женщины, которой принадлежала икона. В первый раз Мирна только видела Богородицу, последующие четыре раза Богородица говорила с ней. Она говорила на арабском, словами из Евангелия, призывая вернуться к Господу, к любви, к покаянию и молитве, к единению сердец с Богом, и единению церквей, всех церквей. Начиная с 16 сентября 1982 произошло несколько исцелений в доме Богородицы в Суфании и в других местах. Исцеления, среди которых одно раковое заболевание, случаи паралича и кровоизлияний в мозг. Все исцелённые чувствуют себя хорошо. Медицинские свидетельства у нас на руках. Начиная с 28 октября 1983 - новая грань этого таинственного духовного феномена - Мирна испытывает то, что принято называть восхищение, экстаз. Всего было между 28 октября и 26 ноября 1990 года 33 восхищения, которые продолжались от пяти минут до полутора часов. Во время этих восхищений Мирна видела либо Богородицу, либо Господа Иисуса Христа. Восхищением, в которых она видела Христа, предшествовало истечение оливкового масла из глаз Мирны. Послания, воспринятые во время этих восхищений, восходят к Евангелию в переводе на арабский. Затем у Мирны четырежды были стигматы. В первый раз в пятницу 25 ноября 1983 года, стигматы открылись после полудня и зарубцевались полностью к двадцати часам вечера. Три других раза стигматы появлялись в страшной четверг 1984, 1987, 1990 года, годы, когда католики и православные вместе праздновали Пасху. В эти годы стигматы сопровождались восхищениями и посланиями, а на заре Пасхи икона сочилась маслом. Эти таинственные феномены прекратились после страшной недели 1990 года, а восхищения 26 ноября 1990 года. Во время последнего восхищения Богородица сказала Мирне буквально следующее: Не бойся, дочь моя, это моё последнее яблечение, до праздника Единения. Скажи детям моим, вспоминают ли они раны Сына моего, видя твои раны? Они могут видеть одни и другой раз твои страдания, но каково мне, матери, без конца видеть страдания моего Сына? Не тревожься, не тревожься, дочь моя. Прими, получи Благословение, чтобы тебе поверили многие. А масло будет появляться на твоих руках во славу Сына моего, Иисуса, когда Ему захочется, где бы ты ни была. Потому что мы с тобой и со всеми, кто желает праздника Единения. И начиная с 1990 года, исполняет повеление Господа, полученное 26 ноября 1987 года - или и без боязни говори о празднике Единения всему миру. Мирна отправляется в путь. Её приглашали свидетельствовать и молиться церковные общины и епископаты. Первая поездка в Соединенные Штаты 1988, вторая поездка в США в 1988 году, затем Бельгия, Голландия, Германия, Франция, затем снова Соединенные Штаты, Канада, Австралия, и теперь мы в поездке по Канаде, приехав из Соединенных Штатов. По-прежнему с миссией молитвы и свидетельства. Вот в общих чертах феномен, переживаемый с 26 ноября 1982.

- В начале мы с Николя перепугались, мы не знали, что это может означать. А люди говорили разное, одни - что мы должны расстаться с Николя, другие, что это дьявольское наваждение. Мы не могли понять, что происходит. Конечно, с самого начала мы верили, что это Господь ведёт нас. И мой опыт говорит мне, что Господь помогает тому, кто вверяет себя Господу. Мы не могли всего понять, но мы доверились воле Господа, позабыв о себе, чтобы исполнять его волю. После замужества, шесть месяцев спустя, когда произошёл этот феномен, бессознательно мы оба испугались, Николя и я. Возможно, это было влияние людей, приходивших каждый день в нашу спальню. Николя оборудовал её, чтобы она служила нам, а теперь она напоминала больницу. Николя спал отдельно от меня, мы были разлучены, бессознательно, мы не понимали, что надо было делать, такое множество людей вошли в нашу жизнь, я даже подумывала уйти в монастырь. Но мы верили друг в друга, потому что женились по любви. Наши родители противились этому. Николя намного старше меня. Он сорокового года рождения, а я шестьдесят четвёртого, но мы очень любили друг друга и женились, вопреки всем. И в конечном итоге мы решили, что люди правы, что надо нам расстаться, Николя тоже пришёл к такому решению, мы не роптали на судьбу, мы понимали, сколь велика Милость Господа. Но вот Богородица сказала мне: ты не вправе расторгнуть брачные узы, но они не должны мешать твоей молитве. В то время со мной был отец Захлави, он спросил: отчего Богородица говорит такое? Как вы живёте между собой? Николя сказал, мы боимся. Отец Илиас сказал: нет, вы не имеете права жить порознь. Если бы Богородица избрала вас до свадьбы, она бы так и сделала. Брак ценен в глазах Христа. Мы снова стали жить вместе и Христос и Богородица затем часто говорили нам об этом. Христос сказал: живи жизнью жены, матери и сестры. Слава Господу! Теперь мы живём согласно, у нас двое детей: Мириам и Жан-Эмманюэль, мы едины в молитве, в любви, Слава Господу. Все знают, что Николя любит детей. Я страдала, что у меня не было детей в первый, второй и третий год замужества. Я хотела посоветоваться с врачом, но Николя запретил мне. И слава Богу, благодаря его вере, я не доверилась врачам. Видно ещё не пришло время, Господь избрал тебя, если Ему будет угодно дать нам ребёнка, он даст нам. Я верю, что Господь избрал тебя и надо позволить ему действовать в тебе. Я так и не пошла к врачам. И однажды Богородица сказала мне: первого мая 1995 я сделаю тебе подарок за труды твои. Я не могла и подумать, что это может быть ребёнок. Священники, которые были со мной, отец Малюли и отец Захлави сказали, что, вероятно, подарок - это ребёнок. Нас с Николя это обрадовало, но я сказала, не может быть, хотя на всё воля Господа и вот через месяц я забеременела, и это была моя дочь Мириам. Это означает, что ребёнок - это самый большой подарок от Бога.

- Когда тебе говорят, Мирна, что в некоторых странах, в Канаде, например, или в Соединённых Штатах и в Европе легализовали abortionы и сотни тысяч зародышей убивают, когда ты слышишь об этом, что ты думаешь, особенно после того, как Богородица сказала тебе: это подарок тебе за труды твои?

- Мне тяжело об этом слышать. Я не вправе судить, Церковь, если надо, осудит, а я, исходя из своего духовного опыта, я бы запретила аборты. Когда говорят, что зародыш - ничто в первые месяцы, я знаю, что это не так. Душа бьётся во чреве матери с первых минут.

- Когда Господь сказал тебе, Иди и возвести всему миру без боязни о Единении, что ты чувствовала и что чувствовал Николя в первый момент?

- Николя сказал, что если бы он знал, что мне уготовано подобное, он бы на мне не женился. Он знал меня обычной девушкой, мне не хочется говорить о себе, но это его слова, что я была обычной девушкой, милой, любящей жизнь, если бы он знал, что со мной такое случится, он бы не женился. Прежде Николя был неверующим. А когда он получил такую весть, он был удивлён. Он спрашивал, что он может сказать людям? Многие священники задаются тем же вопросом. Что они могут? А я, самая обыкновенная женщина, я знаю немного Евангелие, но что я могу сказать о нём? Я не понимаю столько, сколько понимают изучавшие Его. И все были удивлены этим посланием, кроме меня. Я не чувствовала своего бессилия сделать что-либо. Я сказала Господу, Ты хочешь, чтобы исполнилась воля Твоя? Дай мне силы исполнить Твою волю. И буквально с первых минут, с первой капли масла, я не думала, к чему мне надо приготовиться, что я скажу или сделаю.

- Сейчас, например, во время нашего интервью, вы не думаете, что скажете?

- Нет, когда речь заходит о таких вещах, я сразу же вспоминаю слова Господа, не ищи путей своих, Я с тобой, Я веду тебя. Я вспоминаю, Ты сказал мне, помоги мне, веди меня своими путями.

- Мирна, ты видела Богородицу, ты касалась Её, когда ты узнала, что больше не увидишь Её, ты спросила себя, что сделала я, почему меня лишают этой милости? И с тех пор, с 1990 года по сей день ты не видела ни Богородицы, ни Христа. Но ты молишься, и в молитве, вспомнила ли ты о том, что видела? Или, как ты представляешь себе Богородицу, когда молишься?

- Для меня и без молитвы Богородица всегда перед глазами. Случается, что я говорю с людьми и вдруг замечаю, что я где-то в другом месте, так живо во мне воспоминание. А если я вдруг не вижу Богородицы, мне тогда ещё сильнее хочется молиться. Она всегда у меня перед глазами.

- Уже давно ты не видела ни Богородицы, ни Христа.

- Да, когда я видела Богородицу, я чувствовала её близость, но сейчас у меня нет ощущения, что она отдалась от меня. Это как если бы она была со мной, и Христос сказал, что останется со мной. Не бойся, Я с тобой, и Богородица сказала - не бойся, Я с тобой. Я знаю, что они всегда со мной. Мне хотелось бы их увидеть вновь.

- Когда ты была во Франции в прошлом году, когда мы были в машине вместе с сестрой Бернадет, мы видели восхитительные пейзажи. Я сказал, посмотри, как красиво. А ты ответила, я вижу только то, что в сердце моём. Теперь, когда ты в Канаде, и была в Америке, ты по-прежнему видишь только то, что в сердце твоём?
- Да, слава Господу! Ничто в этом мире не может привлечь меня. Я часто говорю, если бы вы видели то, что видела я, весь мир перестал бы существовать для вас. Я так благодарна Господу, так надеюсь вновь увидеть Его. Когда у меня были восхищения, и когда я возвращалась в этот мир, куда я возвращалась? Где я была? Ничего такого не могу сказать, но когда я возвращаюсь к обычной жизни, я должна быть счастлива увидеть своих детей, своих близких, но тот, кто видел Свет Господа, тот забывает даже детей своих. Мне так хотелось бы не возвращаться на Землю.
- Мне хотелось бы задать тебе жестокий вопрос. Если бы кто-то сказал тебе, Мири, завтра ты умрешь. Ты отойдёшь к Господу твоему, что ты почувствовала бы?
- Я не могла бы пожелать ничего лучшего. Потому что это была бы не смерть, а жизни! А у детей есть их Отец, с большой буквы. Многие говорят, это было бы бегство. А дети, ответственность? Это не бегство, это любовь. Встреча с Богом - это воплощение любви.
- Это напомнило мне день, когда Свет Божий был явлен тебе в 1984 году.
- Да, я тогда жёлала не возвращаться на Землю. Я так плакала, я не понимала, что со мной, мне не хотелось возвращаться.
- Ещё один вопрос. Случалось ли тебе в молитве просить, чтобы Господь взял тебя?
- Да, это записано в моём личном дневнике. Когда я записываю что-то в свой журнал, мне часто хочется спросить, Господи, когда ты возьмёшь меня?
- Это зависит от каких-то внешних обстоятельств, или это твоё внутреннее желание?
- Это внутреннее желание.
- Ты часто обращаешься к своему дневнику?
- Да, но я могу писать, только когда меня охватывает такое желание. Я люблю писать. Многие упрекают меня, что я не пишу книги. Надо время.

- Надо время! Вот, мы опять касаемся того, о чём уже говорилось. Надо освободить некоторое время для тебя самой, для Николя и детей каждый день. Тогда ты могла бы писать...

- Это было бы очень хорошо для меня, но не для людей. Я знаю, что все они приходят увидеть Богородицу. Но я не могу заставить их поверить, что они приходят единственно ради Богородицы. Они мне говорят, мы знаем, что Богородица в вашем доме, и нам хочется увидеть человека, которого Богородица избрала. Когда я слышу такое, когда в моих силах обратить их в веру, как я могу отказать?

- Хорошо, но если регламентировать время визитов, когда ты свободна, ты могла бы писать.

- Мне кажется, что мои встречи с людьми - это тоже молитва. Если я могу им помочь, это молитва. Моя жизнь с мужем, с детьми - это молитва. Всё в руках Господа, и всё, что я делаю - это молитва.

- Ещё один вопрос, Мириа. Призыв к Единению позволил тебе встретиться со многими священниками и епископами, с патриархами, нунциями, папскими послами, священниками, епископами и патриархами различных общин, можешь ли ты рассказать нам об этих встречах? Некоторые из них стали важными этапами для тебя?

- До сих пор Церковь ещё не приняла никакого решения относительно этого феномена, это естественно. Церковь не должна торопиться. Надо, чтобы Церковь нашла краеугольный камень события, чтобы принять важное решение. Но, лично, многие священники, епископы и патриархи, даже если и не высказались прямо, всё же, я чувствовала, относятся к этому уважительно, уважительно и с одобрением относятся к Суфзаний. Я встречалась с очень многими. Я не могу сказать, что одни встречи были важнее других. Когда я со священником, я склоняю голову. Я не знаю, что они чувствуют от встречи со мной, но я счастлива встречаться со священниками, их роль ответственна и велика в Единении Церквей. Моя миссия - донести призыв Господа к Единению Церквей, молиться за них, чтобы и они могли призывать к Единению.

- Были встречи сколько-нибудь исключительные? Можешь вспомнить что-нибудь особенное?

- Наша встреча и отношение патриарха Закка, вернее встречи, потому что мы не один раз встречались. Я часто была у него, но первый визит, когда присутствовал монсеньёр Ицхак Закка, эта встреча меня поразила. Он тоже, мне кажется, не остался равнодушен. Он много обо мне молится. Я просила его благословения, потому что он на самом деле удивительный человек. Патриах Снуда тоже. Я встретилась с ним и была счастлива этой встрече. Отец Снуда, когда я вошла в православную епархию в Египте, сердце у меня билось триста ударов в минуту, у меня дрожали ноги. Я боялась, я столько о нём слышала. Не то, чтобы я боялась встретиться с ним, но я недостойна видеть такого человека. Викарий епархии сказал, что патриарх уделит мне семь минут, и это уже была величайшая милость, благословен Господь! Мы вошли в огромный зал, Его Святость сидел в самой глубине зала. Когда входишь, у тебя возникает странное чувство. Я подошла к нему, медленно, я поцеловала ему руку и села. Он говорил, говорил о Церкви, о вере народа в Церковь. Он подарил мне книгу, я сказала: Ваша Милость, я так боялась встречи с Вами, но вот я с Вами и чувствую себя свободно. Он был счастлив, он смеялся: когда я вижу твоё смирение, я тоже отдаю. Я рассказала ему о Суфании, потому что он спросил, что там произошло. Я подарила ему большую икону Суфании и книги. Он обещал прочитать их, попросил рассказывать и пока я говорила о восхищениях и истечении масла, масло текло с моих рук. Он взял платок и вытер мне руки. Я сказала ему, Ваша милость, уже десять минут прошло. А он - ничего-ничего, продолжай. Мы пробыли двадцать минут у него и были счастливы. Нунций, папский посол в Дамаске, сейчас это монсеньёр Пьер Джакомо де Николо, он очень любит Суфанию, он дал глубокое толкование посланию Суфании. Он приглашает многих своих друзей из-за границы посетить Суфанию и сам часто навещает нас, мы молимся на чётках вместе. Предыдущий нунций, монсеньёр Луиджи Аколи, он тоже приходил к нам в дом. Он глубоко верит посланию Суфании. Я встречалась со многими папскими послами. Благословен Господь!

Дети Твои, Богородица, измучены, не оставь их.
Чтобы найти Единение, станем молить Богородицу.

- Мирна, в твоих поездках в Европу, в США и в Канаду, и в Австралию, как ты чувствовала, Господь даёт что-то людям через тебя?

- Я чувствую в церкви, когда говорю, когда вижу слёзы на глазах людей, когда встречаюсь с людьми, я чувствую счастье. Но я не могу сказать, что я сама делаю что-то, что этого достаточно. Главное не в том, чтобы я была довольна собой. Возможно, Господь понимает, сколь слаба я, но сама я не могу быть довольна собой. Я чувствую, что я должна делать больше, что ещё ничего не сделано. Главное, когда я вижусь с людьми, чтобы у них не возникло мгновенного впечатления, которое потом рассеется. Я надеюсь, что дадут всходы мои слова и здесь, в Канаде, что я увижу плоды. Многие люди теперь работают на Единение Церкви. И важно, важно не то, что я говорю, а то, что взойдёт потом. Я свидетельствую, молюсь, молюсь особенно, и Господь благославляет мои труды.

- Во время последней нашей поездки по Соединённым Штатам, ты заметила какие-то перемены, встречаясь с людьми? Например, в Нью-Джерси ты была рада увидеть, что произошло объединение многих общин, и это новое движение, великолепные хоры...

- Поверьте мне, отец, поверьте, я ничего не вижу. Даже когда я записываю, я говорю, Господи, спасибо, что позволил мне встретиться с Тобой сегодня. Я вижу Тебя в этих людях! Меня спрашивают, какая страна тебе показалась самой красивой? Я повторяю, я ничего не вижу. Где бы я ни была, я вижу Христа в людях, в Нью-Джерси мы вдохновенно молились с людьми. У греков была великолепная месса. Что происходило, кто говорил со мной, я вспоминаю священника, вспоминаю людей, но всё, что я вижу - это Христос и Богородица. И я говорю: спасибо, Господи, что я встретилась с Тобой сегодня в этих людях.

- Хорошо, вспомним чудесную мессу с Архимандритом Оженом в Бруклине. Для тебя она чем-то отличалась от других месс?

- Эта месса была великолепна, исключительна... Возможно, потому исключительна, что я впервые почувствовала... мы были впервые у греков-православных, в православной церкви... возможно, поэтому я была счастлива.

- Однако, мы уже молились прежде в православной церкви?

- Но впервые у греков, у эллинов!

- Как они молятся, с какой теплотой, вероятно, это произвело на тебя впечатление.

- Да, это правда.

- Ты можешь рассказать, как масло стало течь из твоих рук в конце службы?

- В конце службы в тот день, в день Пятидесятницы, я была счастлива, ведь это праздник Святого Духа, в этот день Христос призвал всех к Единству. И это

было начало моего свидетельства в конце мессы. Отец Ожен пригласил всех преклонить колена в молитве Святому Духу. Он взял меня за руку, мы подошли к иконе, преклонили колена, все преклонили колена и молились. Затем он попросил меня спеть. Я обратилась к хору, мы встали, отец повернулся ко мне, он закончил молитву и все обратили взгляды на меня, потому что знали, в конце молитвы, когда я свидетельствую, всегда течёт масло. Я заметила, что все смотрели на меня. Я сказала, не знаю... Мы стояли, святой отец обнял меня и, пока он обнимал меня, масло текло из его рук. Я была глубоко тронута. В чём Провидение Господа, я не знаю, но для меня это означает связь, любовь.

- Когда ты мне рассказала это, я вспомнил явление, явление Богородицы святой Елизавете. Это вершина любви, когда нисходит Дух Святой. Ты мне ещё рассказывала о празднике у отца Жоржа Шальху в Детройте. Расскажи, как там появилось масло?

- Отец Жорж Шальху позвонил, когда я была у моего кузена Жозефа Хаддата в Детройте. Он приглашал нас в свою церковь, чтобы помолиться вместе Святому Духу. Я ответила, что, конечно, с радостью. Он приехал, я была удивлена, церковь была полна. Святой отец начал молитву. Затем он попросил меня сказать что-нибудь. Я ответила, что предпочитаю, чтобы священник, отец Захлави говорил или отец Илияс. В конце он попросил меня спеть. Я пела. Затем я пожала руку больному, было много больных, как обычно, все смотрели на меня, будет ли масло. Отец Жорж сказал людям, те, кто хотели бы пожать руку Мирне, проходите. Я стояла в центре, люди пожимали мне руки, одни просили молиться за них, другие просили заступничества, уже много людей прошло, приветствуя меня, останавливаясь, когда одна женщина сказала: Мирна, умоляю тебя, я хочу увидеть масло. Я ответила: когда Господу угодно, он даёт. Отец Жорж сказал: я дам тебе мирропомазание, у меня есть освящённое масло. Едва он сказал это, масло выступило у меня на руках. Можно подумать, что Господь сказал: **ДА, ВРЕМЯ БОЖИЕ НЕ ТО ЖЕ, ЧТО НАШЕ**. Как если бы он сказал, не думайте, что можете быть щедрее меня. Просите и получите. Я чуть не заплакала, и все, кто уже пожимал мне руки, вернулись, чтобы увидеть, как течёт масло. И отец Жорж был счастлив. Благословен Господь!

- Часто во время молитвы масло появляется на твоих руках. И ты говоришь, люди ждут этого, смотрят на тебя. Когда появляется масло, это знак от Господа, это он посыпает этот знак. Это свидетельство, что Господь с тобой. Что ты испытываешь в этот момент?

- Я радуюсь, когда масло появляется для людей. Люди преображаются больше, чем от слов, которые я говорю. Но я никогда не желала и не просила, чтобы масло появилось. Иногда я прошу, когда вижу, с какой верой молятся люди, произнося: да свершится воля Твоя, но я никогда не прошу масла. Я прошу, чтобы свершилась воля Его. Я не чувствую, когда масло должно появиться, никогда заранее, но когда масло появляется - это как дрожь. И тогда, взглянув на руки, я вижу масло. И всё это за долю секунды.

- Ты помнишь, когда мы были в Хабабе 25 февраля 1985 года, чтобы несколько дней помолиться с тобой и с Николая, масло текло из иконы Суфании недалеко от стола монсеньёра, из твоих рук и из многих образов, особенно, когда молились у мамы викария отца Морфа в воскресенье. Монсеньёр Вулиос Пурхощ хотел перенести икону из церкви в епископат, чтобы в пятницу вернуть её в церковь. Расскажи, что тогда произошло.

- Да, мы праздновали мессу в церкви, а затем понесли образ их собора в епископат, затем попрощались с монсеньёром, я села в машину, чтобы вернуться с Николая домой, и как только я оказалась в машине, я уже ничего нечувствовала, затем только почувствовала масло на своём лице и на руках. Николая вернулся со мной в епископат, меня положили на кровать одной из сестёр, живших в епископате, сестру милосердную. Я не помню, сколько времени это продолжалось...

- Ровно восемь минут...

- А после восхищения, я рассказывала, что видела Богородицу, она простёрла руки над священником, благословляя его, я не знаю, кто это был, я рассказала епископу: Он такой худой, тыщедушный. Епископ спросил, ты никогда его не видела прежде? - Нет. Я не знаю, как случилось, что мне принесли несколько фотографий, портретов епископов. Я посмотрела и сказала: вот, этого я видела. Это была фотография предшественника монсеньёра Вулиос Пурхоша. Мне сказали, что это был человек на редкость смиренный, любящий, услужливый, его все любили в епархии. Он просил похоронить его на кладбище в его деревне.

- Мы были на его могиле. Он умер в середине августа 1982 года, то есть...

- За месяц до начала чудес Суфании. Благодаря этой фотографии я узнала его.

- Однажды симпозиум теологов собрался в Мюнстере, в Германии в 1991 году. Он был организован отцом Адель Хури, с 11 по 14 сентября. Во время этого симпозиума произошло многое. Я взял слово и стал рассказывать о феномене. Отец Абель Хури, священник, немецкий, но выходец из Ливана организовал трёхдневный симпозиум. И вот встретились довольно много теологов из Франции, Германии под председательством отца Абель Хури и теолога Вольфа Книблера. В начале симпозиума мы помолились и святой отец попросил меня рассказать о феномене. Чтобы все присутствующие, кто ещё не в курсе, впрочем, конечно, все знали более или менее, в чём дело, но чтобы это было слово прямого свидетеля, тогда феномен предстаёт совсем в ином свете. Святой отец положил перед собой, а он сидел во главе стола, я сидел справа от него, маленькую книжечку, рассказывающую о чуде Суфании. Под обложкой книжечки был образ Божьей Матери Суфании. Едва я начал рассказывать о феномене, о том, как стало течь масло, вдруг отец Хури шепнул мне тихонько на ухо. Отец Абель очень мягкий человек, голос у него очень тих и мне показалось, он сказал: покажите образ. Я взял книжечку и развернул на авантитуле. Тогда он сказал громче: нет, отец Илияс, посмотрите на фотографию. Масло! Я посмотрел - и действительно - большое пятно масла на груди Богородицы и на руке Христа. Я сказал присутствующим: Посмотрите, масло! Все были потрясены, все встали, чтобы подойти, потрогать масло. Мы помолились и снова все сели, чтобы я мог продолжить. Прошло тринадцать минут ровно, когда я начал говорить о том, что иногда масло сочится из рук Мирны, как вдруг отец Адель прервал меня: Отец Илияс, посмотрите на руки Мирны. Она сидела слева от него. Я посмотрел - масло было в избытке на её руках. Снова сказал я: Благословен Господь! Смотрите, масло на руках Мирны! Все встали, один из них, Кзвье Жакар, брат двух отцов настоятелей Жакаров, великан лет шестидесяти, инженер, его лицо пылало, я видел, что он был очень взволнован, он сжал меня в объятиях и сказал: "Ну что, отец, Божья Матерь с нами!" Я ответил: "Она всегда с нами, Кзвье!" Благословен Господь! И то, что произошло в самом начале симпозиума продолжалось в течении последующих трёх дней, каждый день текло масло. То из образа, то из рук Мирны во время мессы.

Хор Радости

- Благодаря друзьям Суфании, хор Радости мог дважды выехать с концертами в Европу в 1995 и 1996 годах. И мы сопровождали этот хор.

- Хор Радости особенно значим для меня, я очень люблю его с очень давних пор. Это люди очень сплочённые, любящие друг друга, работающие во славу Господа.

- Надо сказать, что икону Суфании многожды репродуцировали, её раздают тысячами и я могу сказать вам, что более миллиона этих иконок раздано во всём мире. Божья Матерь Суфании. Самого разного формата. Некоторые из этих репродукций сочатся маслом в Дамаске, в домах христиан и мусульман. И не только в Дамаске, по всей Сирии. Во всём мире теперь есть множество икон, текущих маслом. Одна из самых знаменитых, в Чикаго, в доме сирийца, православного из Сирии, Дауда Халля. Вообразите, начиная с 14 июля 1994 эта икона увеличенная копия Божьей Матери Суфании постоянно течёт маслом. И дом превратился в новую Суфанию, куда люди идут молиться отовсюду. В этом совершенное бескорыстие молитвы. Семья отдала себя религиозному служению людям с неиссякаемой радостью.

- Нет ли у тебя ощущения, Мирна, что это распространение, начавшееся с маленькой капельки масла в Суфании в арабском мире, в Европе, в Америке, в Канаде и Австралии, и в других местах, нет у тебя ощущения, что это распространение служит основой того, что потом станет Единством Церкви?

- Да, эта капелька масла постепенно охватывает весь мир. Она возвещает всем, что Господь желает Единения Церкви, по слову Христа: Вы - моя Церковь и сердца ваши принадлежат мне. Эти слова заставляют людей служить Единению Церкви. Но я хотела бы, чтобы эти люди любили друг друга, потому что Единение возможно только в любви. И не только надо работать на Единение, надо молиться. Одно послание говорит: не оглашай того, что делаешь, потому что это Мои Деяния. Ваш долг - молитва и пост. Главное не то, что я работаю ради Единения, а то, что в молитве видят люди Единение во мне, потому что Единение начинается внутри каждого в отдельности. Я не могу проповедовать Единение, если его нет во мне самой. Я живу единением с моим мужем, детьми, с людьми, с моей семьёй. Я должна жить Единением в себе, чтобы передать его другим в молитве, потому что в молитве Господь благославляет труды наши. И я главное хочу сказать: молитесь за Единение.

- Если бы я должен был попросить тебя сказать в нескольких словах, в чём зерно тех нескольких лет твоего общения с Господом и людьми в Господе? Что ты могла бы сказать?

- Если я стану говорить о моей миссии, я не скажу, что прошло пятнадцать лет. Я скажу, что с Господом (я не знаю, поймут ли меня люди), но, когда я с Господом, я вне времени, я могу сказать, что прошедшие пятнадцать лет - это как одно мгновение. И когда Господь просит о Единении сердец, о любви, о прощении, о единении человека с самим собой, с Богом, с братом своим, со всем миром, со своей семьёй, т.к. семья - это маленькая церковь, наконец, о Единении Церкви, чтобы крепили души (к сожалению, мы строим церкви и забываем строить души). И это одно из слов Богородицы: основывайте Церковь, но не стройте церквей. Она же хочет каменных церквей, она хочет церквей человеческих.

- Мария, я хотел бы тебя спросить в конце этой встречи, что пожелала бы ты всем своим друзьям, с которыми разделила эти пятнадцать лет Суфании, всем, о ком ты помнишь, с кем ты встречаешься в своих поездках, во Франции, в Бельгии, в Германии, в Соединённых Штатах, в Канаде, в Австралии, везде, и тем, кто в Дамаске, в Египте, в Иордании, в Ливане и Сирии, что хотела бы ты им сказать?

- Всего больше меня угнетает, когда я вижу группы, работающие во славу Единения Церкви и миссии Суфании, если между ними нет любви. Для меня эта самая большая мука. Вот почему я хотела бы сказать: вы не вправе говорить о Единении, если нет единения между вами. Вы не можете говорить о любви, если нет любви между вами. Это всё, что я могу сказать. Чтобы воистину работать во славу Господа, надо, чтобы вы объединились между собой, прежде чем говорить другим. Иначе, что утвердит людей в истинности ваших дел? Как могут они поверить, если вы не живёте тем, что говорите? Надо, чтобы видели в вашей жизни то, что вы проповедуете. Я желаю, чтобы Господь благословил вашу работу, посыпал любовь в ваших сердцах, чтобы вы стали примером воодушевляющим людей вокруг вас. Я прошу вас также молиться и за меня, потому что всё сказанное вам, касается и меня, моей семьи, родителей. Молитесь за нас, чтобы мы были верны нашей миссии, молитесь и за всех паломников, избранных Богом, чтобы они были всегда открыты для молитвы.

Господи, помоги мне быть верной моей миссии. Помоги мне быть вместе с моей семьёй, как Ты был с Апостолами, чтобы жить в любви и вере. Помоги мне, чтобы Матерь Твоя была всегда у меня перед глазами, в повиновении, в терпении, в любви, чтобы я была, как Она, для моей семьи и для любой семьи. Помоги мне в молитве за все разрозненные семьи, потому что семья - это малая церковь. Особенно, семьи, которые не верят в Твоё присутствие в их жизни. Помоги им, Господь, жить в любви и молитве, чтобы они воистину жили в мире, в любви и Единении. Аминь.